

Александр Амфитеатров
Господа Обмановы

«Public Domain»

1902

Амфитеатров А. В.

Господа Обмановы / А. В. Амфитеатров — «Public Domain»,
1902

«Когда Алексей Алексеевич Обманов, честь честью отпетый и помянутый, успокоился в фамильной часовенке при родовой своей церкви в селе Большие Головотяпы, Обмановка тож, впечатления и толки в уезде были пестры и бесконечны. Обесхозяилось самое крупное имение в губернии, остался без предводителя дворянства огромный уезд...»

Александр Валентинович Амфитеатров

Господа Обмановы

Когда Алексей Алексеевич Обманов, честь честью отпетый и помянутый, успокоился в фамильной часовенке при родовой своей церкви в селе Большие Головотяпы, Обмановка тож, впечатления и толки в уезде были пестры и бесконечны. Обесхозяилось самое крупное имение в губернии, остался без предводителя дворянства огромный уезд.

На похоронах рыдали:

– Этакого благодетеля нам уже не нажить.

И в то же время все без исключения чувствовали:

– Фу, пожалуй теперь и полегче станет.

Но чувствовали очень про себя, не решаясь и конфузясь высказать свои мысли вслух. Ибо – хотя Алексея Алексеевича втайне почти все не любили, но и почти все конфузились, что его не любят, и удивлялись, что не любят.

– Прекраснейший человек, а вот поди же ты... Не лежит сердце!

– Какой хозяин!

– Образцовый семьянин!

– Чады и домочадцы воспитал в страхе божием!

– Дворянство наше только при нем и свет увидало! Высоко знамя держал-с!

– Дас-с, не то что у других, которые! Повсюду теперь язвы-то эти пошли: купец-каналья, да мужикофилы, да оскудение.

– А у нас без язвов-с.

– Как у Христа за пазухой.

Словом, казалось бы, все причины для общественного восторга соединились в лице покойника, и все ему от всего сердца отдавали справедливость, и однако, когда могильная земля забарабанила о крышку его фоба, – на многих лицах явилось странное выражение, которое можно было толковать двусмысленно – и как:

– На кого мы, горемычные, остались.

И:

– Не встанет. Отлегло.

Двусмысленного выражения не остались чуждыми даже лица ближайших семейных покойного. Даже супруга его, благодетельствованная им, ибо, взятая за красоту из гувернанток, Марина Филипповна, когда перестала валяться по кладбищу во вдовьих обмороках и заливаться слезами, положила последние кресты и последний поклон перед могилою с тем же загадочным взглядом:

– Кончено. Теперь совсем другое пойдет.

Сын Алексея Алексеевича, новый и единственный владелец и вотчинник Больших Головотяпов, Никандр Алексеевич Обманов, в просторечии Ника-милуша, был смущен более всех.

Это был маленький, миловидный, застенчивый молодой человек с робкими, красивыми движениями, с глазами то яснодоверчивыми, то грустно обиженными, как у серны в зверинце.

Перед отцом он благоговел и во всю жизнь свою ни разу не сказал ему: нет. Попросился он, кончая военную гимназию, в университет, – родитель посмотрел на него холодными, тяжелыми глазами навывкате:

– Зачем? Крамол набираться? Никандр Алексеевич сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.